

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л.

СЕМАНТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ¹

Авторы провели серию экспериментов в малых резонансных группах соционических типов с целью выделения семантики и проявлений информационных аспектов. Описаны выявленные в экспериментах, в том числе малоизвестные или неописанные ранее, особенности проявления информационных аспектов.

Ключевые слова: соционика, психология, семантика, информационный аспект, тип информационного метаболизма, слово-стимул, языковые средства.

Тема, которую мы взяли для нашего исследования, с одной стороны, неоригинальна, с другой — при детальном рассмотрении оказывается недостаточно изученной. Хотя тема семантики аспектов, названных А. Аугустинавичюте [3] экстравертной логикой² и т. д., периодически поднимается в соционической литературе, а в последние пять лет особенно, предлагаемые описания трудно назвать удовлетворительными.

Изучение аспектов в широком смысле слова — область, куда практически «не ступала нога соционика» и над которой еще предстоит долго работать. Даже и с более-менее описанными в соционической литературе аспектами ситуация несколько парадоксальная. С одной стороны, содержание аспектов воспринимается как нечто общеизвестное, на нем строится определение типа. С другой стороны, между социониками существует масса разногласий, иногда мелких, иногда более существенных.

Авторам известно крайне мало экспериментов по проверке и уточнению наполнения аспектов [17]. Настоящая работа частично восполняет этот пробел, оставленный нашими предшественниками.

В качестве объекта для изучения мы взяли аспекты малых групп №9 и №15.

Табл. 1 Структура аспектов.

Аспект	Признаки, составляющие аспект
Экстравертная логика ■	Логика, динамика, объективизм
Экстравертная этика ▣	Этика, динамика, субъективизм
Экстравертная интуиция ▲	Интуиция, статика, рассудительность
Экстравертная сенсорика ●	Сенсорика, статика, решительность
Интровертная логика □	Логика, статика, рассудительность
Интровертная этика ▤	Этика, статика, объективизм
Интровертная интуиция △	Интуиция, динамика, решительность
Интровертная сенсорика ○	Сенсорика, динамика, рассудительность

Этот выбор обусловлен тем, что эти аспекты наиболее полно описаны в соционической литературе, и у нас был начальный материал, с которым могли работать. Помимо этого, нам необходимо было отработать методику, что значительно легче было сделать на известных аспектах.

¹ Доклад на 22-й Международной конференции по соционике, Киев, 2006 г.

² Далее по тексту аспекты также обозначаются общепринятыми в соционике синонимичными терминами (см. терминологический словарь).

Содержание и семантическое поле аспекта

Особенности аспектного восприятия заключаются в разной степени осознания тех или иных объектов/явлений и выборе языковых средств для их описания. Явления, осознаваемые человеком, могут описываться эквивалентными по смыслу, но не по значению высказываниями из разных аспектов. Таким образом, семантические поля отдельных аспектов могут содержать как уникальные значения, так и перекрывающиеся.

Поясним на примерах. Язык *сенсорики ощущений* (О) дает больше возможностей для описания телесных состояний и процессов. Семантическое поле этого аспекта включает в себя множество уникальных значений для их тонкого различения.

Однако эти же телесные процессы приблизительно могут быть описаны и на языке «логики систем» («геометрия» тела: «сыта выше крыши», «ноги мокрые по самую развилку») и на языке «этики эмоций» (когда внутри что-то «ухает», «екает», «поднимается» и «ойкает»), и на *интуитивном* языке, метафорически («в голове туман»). В других случаях, используя язык *интровертной сенсорики*, язык телесности, можно описывать, например, географическую карту или движение планет вокруг Солнца.

Пересечения могут возникать и по смысловой составляющей — содержанию аспекта, как это происходит в теме «предвидение» в экстравертной и интровертной интуициях. (Подробнее см. раздел «Пересечения аспектов»).

Поэтому важно слушать не только то, **о чем** говорит человек, но и **как** и **какими средствами** он это делает. Таким образом, мы существенно расширяем себе возможности для диагностики. Не обязательно задавать прицельные вопросы о кастрюлях, о болезнях, о том, любит ли он фэнтези и как относится к туризму. Меньше риск принять личную историю за типологическую структуру (а ЭСЭ, который не готовит и не болеет, зато ходит в походы и читает фэнтези — за ЛИЭ). Можно задавать любые вопросы, разговаривать с человеком на любую интересующую его тему (хоть о политике, хоть о двоюродной тетке), отмечая в его речи либо паттерны, относящиеся к полюсам шкал признаков, либо те же признаки в «свернутом» виде — то есть лексику аспектов.

Частота и избыточность

Говоря об аспектной лексике, мы используем термины «частота» и «избыточность» (словоупотребления). Частота и избыточность словоупотребления представляют собой устойчивые понятия, широко применяемые в лингвистике и психолингвистике. Существуют частотные словари по отдельным языкам, диалектам и даже по отдельным авторам.

Говоря об избыточности, мы имеем в виду как частотный критерий употребления лексем, определяемый при сравнительном анализе текстов, так и качественный критерий (всесторонность) проявления аспекта. Другими словами, сильный аспект *экстравертной логики* будет выражен не только в механистических метафорах, но и в бессистемном перечислении однородных членов предложения, в многочисленных пояснениях своих рассуждений и т. д.

Методика эксперимента

Метод подбора испытуемых, который мы использовали, проводя ревизию аспектной лексики, мы назвали *методом резонансной группы*. Возможно, кем-то из социоников, разрабатывающих теорию малых групп (Рейниным, Гуленко и др.), он использовался ранее, но нам подобные случаи неизвестны, поэтому остановимся на нем подробнее.

Резонансная группа — это группа людей, у которых силён одинаковый аспект (малые группы № 9 и №15) [22]. Назовем его **резонансным аспектом**.

Эффект резонанса состоит в следующем: люди в течение 20-30 минут во время предварительного обсуждения тематики эксперимента «настраиваются» на совместную коммуникацию, после чего все переходят на язык этого аспекта. В результате, когда в обсуждаемый список попадает какое-то стимульное слово, выражение, входящее в лексическое ядро

данного аспекта, участники начинают очень сильно оживляться и давать синонимы. Когда не попадает, то реакция — одинаково вялая либо негативная.

Предположим, обсуждается *экстравертная этика* (■). Независимо от типов участников и от личностей конкретных людей, вскоре все они начинают говорить на одном языке — языке *экстравертной этики*. Их другие сильные признаки или аспекты проявляются мало, ответвления идут минимальные. Эффект резонанса наблюдался во всех группах, независимо от того, какой аспект исследовался, а также от внешних условий: времени, места и пр.

Принципиально важно, чтобы в группе были собраны вместе все четыре «носителя» исследуемого аспекта, например, по *экстравертной логике* (■): ИЛИ, ЛИЭ, ЛСЭ и СЛИ. Если одного какого-то типа не хватает, явление резонанса в полном объеме не наблюдается. Число участников в наших экспериментах варьировалось, в некоторых группах присутствовало по два представителя одного типа, что в еще большей степени минимизировало влияние личной истории. Численность резонансной группы составляла от 4-х до 8-ми человек. Мы старались подбирать людей с выраженным типом, заинтересованных в этой деятельности и мотивированных на участие в эксперименте.

Типы участников определялись экспертной группой из нескольких человек, не менее четырех опытных социоников, которые принадлежат к различным типам. Сам метод эксперимента предоставляет возможность дополнительной проверки. В случаях, когда участники эксперимента, не входящие в резонансную группу, пытались «вмешиваться» в обсуждаемые вопросы, группа отвергала и попытки помощи, и саму трактовку понятий.

По мере того, как участниками резонансной группы отвергалась лексика, не относящаяся к исследуемому аспекту, а лексические поля становились более точными и полными, эффект резонанса усиливался. Выданная единым информационным потоком, лексика аспекта вызывает эффект резонанса (переход на данную лексику, изменение невербальных реакций: изменение позы, тонаса, темпа речи, глазодвигательных реакций и т. д.) у представителей любого типа, но у носителей аспекта он получается сильнее. Это особенно было заметно в работе последующих групп.

Весьма интересные наблюдения были получены по тому, как резонанс, возникающий в группе, переживался и ощущался не только участниками группы, но и наблюдателями. Например, типами ЛСЭ и ЛИЭ резонансное состояние по аспекту *интровертной логики* (□) воспринималось более дискомфортно, чем состояния по *интровертной интуиции* (Δ) у ЛСЭ и *интровертной сенсорике* (○) у ЛИЭ. Такая картина наблюдалась у всех типов при подобном сочетании аспектов: резонансное состояние по *интровертной интуиции* (Δ) у ИЛЭ и ИЭЭ переживалось тяжелее, чем резонансное состояние по *интровертной этике* (▢) у ИЛЭ и *интровертной логике* (□) у ИЭЭ.

Пространственно участники располагались вместе, члены рабочей группы, не входившие в резонансную группу, отсаживались в сторону. Таким образом, получался внутренний круг и внешний круг — «аквариум», прием, часто используемый на тренингах.

Участникам предлагался предварительно подготовленный набор лексики, признанной типичной для данного аспекта, который составлялся из всех доступных источников, имеющихся в нашем распоряжении. [2, 4, 7–11, 17, 19, 23–26, 28, 31, 32] Слова-стимулы зачитывались, а испытуемые оценивали их как принадлежащие либо не принадлежащие к своему лексикону и в первом случае давали на них свои ассоциации, дополнения.

Один из участников резонансной группы начинал вслух зачитывать подготовленную лексику аспекта, делая паузы для обсуждения и реакции остальных. Внешний круг отслеживал и фиксировал вербальную и невербальную реакцию. Если кто-то из Рабочей группы (далее РГ) был в группе экспертов по аспекту, он брал на себя роль ведущего, зачитывал подготовленный текст и опрашивал остальных участников.

После того как лексемы в ответ на стимульное слово озвучивались всеми желающими, т. е. когда ассоциативная цепочка заканчивалась, ведущий переходил к следующему слову или группе слов.

Надо сказать, что слова в составленном нами словаре не представляли собой структурированную последовательность, а предлагались резонансной группе вразнобой. Это, а также широкие ассоциации, получившиеся в ходе фиксации лексем, обусловили большой объем последующей работы по расшифровке полученных данных. Протокол велся сразу несколькими экспертами, что позволило сохранить максимум «живых» высказываний по поводу обсуждаемых категорий. Помимо этого, также велась запись на диктофон, что позволило в более спокойном режиме прослушать наиболее информативные места.

Первый этап представлял собой сведение всех данных, собранных экспертами. В процессе правки исходных словарей оставлялась только та лексика, которая была принята или предложена группой.

Основная работа началась позже, когда при просмотре лексических рядов стали проявляться семантические поля. Нам удалось получить новые неожиданные результаты относительно структуры и наполнения полей.

Скрупулезный анализ всего полученного словарного запаса позволил нам выделить основные темы и подтемы по каждому аспекту, причем между смежными аспектами (т. е. аспектами, имеющими общую шкалу, — см. табл. №1) были хорошо заметны параллели.

Так, например, в обоих интуитивных аспектах главные темы связаны со временем.

В некоторых случаях наблюдался такой эффект: одно и то же слово могло опознаваться как принадлежащее разным семантическим полям. Один из примеров — слово «потом», которое в рамках *экстравертной интуиции* (▲) было одной из единиц ритмообразующей структуры (потом... потом... потом... — примерно равные отрезки речи), а в рамках *экстравертной логики* (■) — единицей алгоритма действий (при этом отрезки речи не обязательно равные, а скорее соответствуют по длине самим производимым действиям). Такие лексемы представлены в словарях обоих аспектов.

Мы не претендуем на абсолютную точность в названии тем, но, по нашему мнению, все названия обусловлены внутренним смыслом лексических полей.

Уже после первичной обработки словарей нас ожидало несколько приятных сюрпризов. В ходе постраничного сравнения аспектов между собой было выявлено несколько новых и ранее не упоминавшихся в соционической литературе и не обнаруженных в процессе эксперимента тем либо подтем, как, например, подтема «кризиса» в *интровертной интуиции* (△) или подтема «социальные границы, обусловленные договоренностями» в *интровертной логике* (□).

В случаях, если лексика из наших обработанных словарей было недостаточно или тема была не представлена совсем, значимость этих тем проверялась на отдельных носителях аспектов, сами словари при этом корректировке не подвергались. Некоторые из обозначенных тем оказались раскрыты слабо или не раскрыты вовсе; это может составить предмет для новых исследований.

Третий этап, не менее важный, заключался в том, чтобы выявить общее в семантике аспектов, объединенных общим признаком. Если по шкалам юнговского базиса это было сделать несложно, то, чтобы вычленив лексику по рейнинским признакам, пришлось делать отдельные заседания по каждому из них.

Выявляя общее в семантике смежных аспектов, мы тем самым описываем семантические поля признаков Рейнина, общие для данных аспектов. В качестве примера можно привести прием олицетворения (одушевления) в обоих этических аспектах, и это будет свойством семантического поля этики как признака Рейнина.

По возможности, мы старались отразить ядра этих полей, то есть наиболее используемую лексику, существующую на данный момент и в данных условиях. Периферией в семантических полях будут, например, устаревшие слова или слова, принадлежащие к аспекту, но используемые узкой социальной или возрастной группой. Вероятно, в другом городе (например, Москве или Киеве) часть слов вызовет удивление, захочется что-то убрать, что-то добавить (именно по конкретной лексике). Все это естественные явления, изучаемые лингвистами и психолингвистами

Завершая описание хода нашей работы, необходимо заметить, что окончание анализа словарей в большей степени обусловлено стремлением обозначить достигнутый (промежуточный) результат, а не тем, что тема исследований исчерпана. Наоборот, чем глубже погружаешься в тему исследования, тем больше понимаешь ее необъятность.

Приложение

В приложении мы отразили наиболее интересные находки в семантике аспектов *интровертная интуиция* (Δ), *интровертная сенсорика* (\circ), *экстравертная этика* (\blacksquare)³.

Интровертная интуиция (Δ)

Наиболее значимое достижение в этом аспекте — выделение и разделение полей, обозначенных темами и подтемами. Ранее такие «экзотические» области, как, например, «Музыка внутреннего мира», «Неопределенность», наречия настроений были отражены вскользь и крайне скупо [17], либо не упоминались вовсе.

Новым также оказался подробный анализ образных средств, используемых этим аспектом

Виды тропов:

Метонимия и синекдоха (ассоциации по смежности: целое по части. В отличие от метафоры, не может трансформироваться в сравнение).

«Он весь из Невы и туманов» «Я — твоя свобода, я — судьба твоя»

Метаморфоза (превращение/трансформация (см. выше) Обернуться кем-то.

Символ.

Катахреза: сочетание несополагаемых сущностей.

«Вязкое дерево снов», «с меня опадают осколки времени», «судороги времени», «твое тело, словно ветер, сны навевает», «отношения обесцвечивают жизнь», «звенит высокая тоска, необъяснимая словами».

Катахреза имеет форму метафоры, но построена по иному принципу (опирается не на сходство предметов, а на общность их воздействия: например, время воспринимается как твердое и хрупкое, поэтому осколки, а не обломки).

Оксюморон: контрастное сочетание противоположных по смыслу слов.

«оглушающая тишина» или «тишина оглушает», «сладкая горечь», «сон наяву», «жареный лед», «страшно ясно, словно душа озарилась бесшумным взрывом, мелькнуло будущее воспоминание...» (В. Набоков. Тяжелый дым).

«Ты всегда будешь песчинкой в нём, он же становится неотъемлемой частью твоей сущности» (высказывание о городе).

Расширена и конкретизирована группой тема «Взаимосвязи и взаимовлияния событий и процессов». Интересно, что в эту тему с точки зрения типов с сильной интровертной интуицией вошли такие, на первый взгляд, мало связанные вещи, как мистика, обряд, судьба, примета, влияние и т. д., что некоторыми социониками было обозначено как «скрытые взаимосвязи». На что в резонансной группе ехидно заметили, мол, для кого скрытые, а для кого нет.

Интровертная сенсорика (\circ)

Как и в большинстве остальных аспектов, новизна в основном связана не с самими темами/лексическими полями, а с их конкретным наполнением. В то же время, от отдельных социоников нам приходилось слышать мнение, что лексика, связанной с наполнением этого аспекта, мало или почти нет, что он настолько «укоренен» в теле, что выражается исключи-

³ Более подробно со словарями, а также с выводами по каждому аспекту можно ознакомиться в книге Кочубеевой Л.А., Миронова В.В., Стояловой М.Л. «Семантика информационных аспектов».

тельно в жестах и пластике. Однако в ходе проведенных исследований и при конкретизации языковых форм было установлено, что лексически этот аспект самый полный. Это одна из основных неожиданностей применительно к *интровертной сенсорике*; с другой стороны, ощущение своего тела, потребностей, сигналы от органов чувств — первое, с чем встречается человек, придя в этот мир, и что во многом определяет развитие ребенка вплоть до двухлетнего возраста. Поэтому неожиданным «многословие» этого аспекта будет только с точки зрения соционики.

Второе и также немаловажное замечание: лексика «белой» *сенсорики* может применяться не только к людям/живым существам, описывать не только физиологические процессы, но и физические процессы, происходящие в неживых объектах.

Язык этого аспекта описывает изменение восприятия физических свойств любого объекта, чаще всего связанное с изменением внутренних свойств, в т. ч. и визуальное восприятие, связанное с различной освещенностью объекта.

Совершенно не указывалось ранее, что в речи тех, у кого этот аспект сильный, много высказываний и о мышечных ощущениях. Поскольку подавляющее большинство пишущих социоников — *интуиты*, такое «невнимание» к жизненному аспекту достаточно понятно и объяснимо.

Несколько тем, относящихся к физиологическим процессам, выделены нами впервые, среди них такие, как поза человека, физический контакт, питье.

Экстравертная этика (■)

В ходе экспериментов больше всего нового было обнаружено именно в этом аспекте, поэтому на нем нам придется остановиться подробнее. 90% семантического поля *экстравертной этики* практически не представлены в соционической литературе либо заменяются семантическим полем *интровертной этики*. Между тем, у этого аспекта есть собственный и весьма оригинальный голос.

Прежде всего, эксперимент показал, что к *этике эмоций* относятся **звукоподражания**, такие, как «аукать, ахать, гикать, долдонить, зудеть, жужжать, фукать, хрюкать, цыкать» и т. д.

По поводу звукоподражаний лингвисты замечают, что «почти все они — глаголы и означают фонации, производимые человеком или животными» [6, с. 12], добавим: и другими объектами, например, «тарабанить».

Звукоподражания, порождаемые в контексте живой речи, называются в лингвистике *идеофонами*. Помимо глаголов фонации, к ним относятся обозначения быстрого движения, мелькания («фьють и нету»; «бабочка крылышками бяк-бяк-бяк»). По результатам наших экспериментов, это исключительная область черной этики.

Таким образом, можно сказать, что этот аспект ориентирован на *звуковой облик слова* в широком смысле, на его *фоносемантику* (а не на обозначаемый им предмет).

Вот откуда приоритетность того, как говорят, перед тем, что говорят.

Иначе говоря, он дает практически полное *описание звукового поведения*, выражаемое глаголами: «кричать», «шептать», «затихнуть», «рыкнуть», «мычать», «верещать», «болтать», «бубнить», «вякать», «брякать», «ахать», «охать»; либо междометиями (идеофоны как раз в основном и относятся к этой части речи).

По результатам исследования можно предположить, что **междометие** как часть речи полностью входит в *экстравертную этику* (как сложные предлоги в *интровертную логику*). Различные «ой», «ай», «ой-ей», «у, ты какой», «эге», «черт поberi!».

А в речи ЭСЭ, ЭИЭ, ИЭИ, СЭИ междометия используются еще и для «обрамления» *«белоэтических»* терминов. Например, слова «счастье», «ужас» *черные этики* так просто «не берут», отказываются. Они говорят: «Нет, ну как это счастье? Вот если бы «О счастье!», тогда ладно». «Ну как это ужас? «Ох, ужас какой!» Как правило, в этих случаях присутствует и невербальная составляющая (интонация), но для нас важно было выявить лексические средства, которые в дальнейшем могут быть формализованы.

Несколько слов о других полях, выявленных в процессе работы над аспектом.

Разговорная лексика, которая каждый раз рождается заново, и ее нельзя четко определить раз и навсегда. Это могут быть одноразовые, ситуативные неологизмы, придающие речи «оживляж».

Пример: человек говорит: «Там все верещали, такой вереск стоял». Или: «Я влиял-влиял и аж обвлился». «Шушелицы», «гусёпки», «вздрыги» — то есть слова, которые можно понять исключительно в контексте конкретной ситуации и звуковой облик которых может каким-то образом ассоциироваться с обозначаемым ими предметом или лицом. Хотелось бы уточнить, что это не игра слов с двойным смыслом, как у *черных интуитов*, и не создание новых слов для названия новых вещей, как у *черных логиков*. Здесь главное не смысловой момент, а эмоциональная окраска.

Частым приемом оказался **оценочный контраст**, он состоит в том, что *черные этики* сочетают противоположные по эмоциональному смыслу прилагательные и наречия. Допустим, «хорошо, аж жить не хочется», «хорошо до ужаса», «прелестная гадость», «он, конечно, лапочка, но это полный кошмар». В отличие от *белых этиков*, которые скорее усилят оценку, т. е. скажут не просто «хорошо», а «обалденно хорошо» или «совершенно замечательно»⁴.

Еще одна особенность, хорошо заметная в речи, — **цитаты**, употребляемые для **эмоционального оживления** разговора, чтобы заинтересовать слушателей и т. п. Допустим, цитатки из песенок носители аспекта употребляют, описывая чью-нибудь ссору, или кого-то послали в командировку — «дан приказ ему на запад», т. е. просто чтобы повеселее это все рассказать. В отличие от *черных логиков*, для которых цитаты — это способ подтвердить сообщаемую ими информацию.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979. — С. 147-173.
2. Аугустинавичюте А. Соционика: В 2-х кн. — М.: «АСТ», СПб.: «Terra Fantastica», 1998. — 444 с.
3. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение / Сост. Л. Филиппов. — СПб: Terra Fantastica, 1998. — 444 с.
4. Васильев В. Н., Рамазанова А. П., Богомаз С. А. Познай других — найди себя. (Лекции о психологических типах и их отношениях). — Томск, 1996.
5. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Секреты хорошей речи. — М.: Международные отношения, 1993. — 280 с.
6. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. — М., Изд-во «Лабиринт», 1998. — 256 с.
7. Горенко Е., Толстиков В. Природа собственного Я. — М.: Армада-Пресс, 2002. — 288 с.
8. Гуленко В. В. Структурно-функциональная соционика. — К.: Транспорт Украины, 1999. — 188 с.
9. Гуленко В. В., Тыщенко В. П.. Юнг в школе. Соционика — межвозрастной педагогике. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997. — 272 с.
10. Калинаускас И. Наедине с миром. — СПб: Лики, 2000. — 300 с.
11. Кашицкий С. Среди людей. Соционика — наука общения. — М.: Армада-Пресс, 2002. — 416 с.
12. Кочубеева Л., Стоялова М. Применение проективной рисуночной методики «Несуществующее животное» для определения ТИМа // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 6. — С. 5-18.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
14. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ. Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 1.
15. Новое в семантике рациональных аспектов / Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2005. — №4. — С. 36-42

⁴ Контраст как лингвистический термин понимается очень широко и включает в себя другие разновидности, например, оксюморон, которые в этот аспект не входят. В содержании аспекта черной этики нами были выявлены только оценочные контрасты.

16. Павлович Н. В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. — М.: Наука, 1979. — С. 238-247.
17. Петрова Е. Психологические типы Юнга. Методические материалы к тренингу индивидуального стиля с приложением опросника Кейси и Практикума. — СПб.: ООО «Мебиус», 1997. — 56 с.
18. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ. Признаки Рейнина: результаты практических исследований // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1.
19. Прокофьева Т. Н. Соционика. Алгебра и геометрия человеческих взаимоотношений. — М.: Алмаз, 2005. — 108 с.
20. Психические состояния / Сост. и общая редакция Л. В. Куликова. — СПб: Изд-во «Питер», 2000. — 512 с. («Хрестоматия по психологии»)
21. Р. Солсо. Когнитивная психология. — СПб.: Питер, 2002. — 592 с. ил. — (Серия «Мастера психологии»).
22. Рейнин Г. Морфология малых групп. // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 2.
23. Рейнин Г. Р. Соционика: Типология. Малые группы. — СПб.: Изд-во «Образование — культура», 2005. — 240 с.
24. Ритчик Д. Ю., Филимонов С. В., Шепетько Е. В. Семантические поля аспектов. // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — №2.
25. Ритчик Д. Ю., Филимонов С. В., Шепетько Е. В. Соционика и ментология. — Свердловск, 1991. — 52 с.
26. Седых Р. К. Информационный психоанализ. — М.: НПП «Менатеп-Траст», 1994. — 256 с.
27. Столяренко Л. Д. Основы психологии. — Ростов н/Д: Феникс, 2002. — 672 с.
28. Стратиевская В. Как сделать, чтобы мы не расставались. — М.: «МСП», 1997. — 496 с.
29. Удалова Е. А., Бескова Л. А. Уроки соционики, или Самое главное, чему нас не научили в школе /. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 478 с.
30. Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977. — 696 с.
31. Филатова Е. С. Искусство понимать себя и окружающих. — СПб.: «Дельта», 1999. — 368 с.
32. Филатова Е. С. Соционика для всех. — СПб.: БСК, 1999. — 276 с.
33. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Изд. центр «Академия», 2001. — 320 с.

Статья поступила в редакцию 01.11.2006 г.